

ХРАНАТ НЕТЛЕННЫЕ СТРАНИЦЫ
ПОСЛАНИЕ СЕВЕРНЫХ ПРОВИДЦЕВ
ТЕБЕ НАШЕДШИЙ СЛАВНЫЙ КЛАД
БУДЬ ТЫ ХЪЪ КНАЗЬ ХЪЪ КОНОКРАД
ДОСТАЛАСЬ МУДРОСТЬ ВЕКОВАА
СРАЖААСЬ ПИРСТВУА ИГРАА
ВОСПОМНИ ЧИТАННОЕ ЗДЕСЬ
В ПИСАНИЕ ЗАПЫЛЕННОМ ЕСТЬ
ЪВЕТ НА ВСАКИЕ ВОПРОСЫ
ВОЛНЮЩИЕ СВЕТЛЫХ РОССОВ

Редактор: Ирина Иванова
Иллюстрации: Евгения Митрофанова,
Юлия Никитина, Екатерина Ерёмина,
Соломатина Алёна
Вёрстка и дизайн: Екатерина Ерёмина

Это — четыре северные сказки о том, как Боги получили простой способ узнавать чаяния людей, слышать их вопросы и показывать Будущее. Бог Род, сотворив славянские Резы, подарил людям небывалое доселе благо — знания о Прошлом, Настоящем и Грядущем.

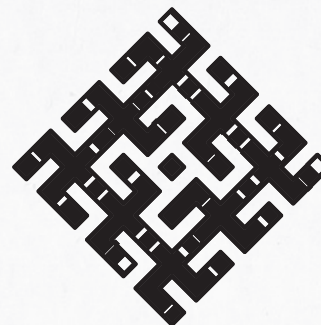
Любите семейное чтение? Эти увлекательные по своему сюжету истории читают и взрослые и дети — ведь в них, как в каждой хорошей сказке, добро побеждает зло.

Познаёте славянскую культуру? Здесь духовное приближение к Родным Богам, присутствие которых хочется ощущать не изредка и вовне, а постоянно и внутри своей жизни.

Практикам Рода читать обязательно — сказки образно ответят на многие вопросы, которые могут возникнуть при работе с колодой славянских Рез Рода.

На благо!

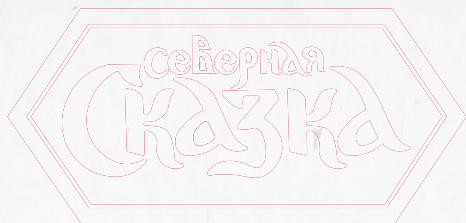
Ольга Боянова

РЕЗЫ РОДА. КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ
О ТОМ, КАК БЪГ РОД
СОЗДАЛ И СОВЕРШЕНСТВОВАЛ
СЛАВЯНСКИЕ РЕЗЫ РОДА

Издательство
«СЕВЕРНАЯ СКАЗКА»
Архангельск
2023

СОДЕРЖАНИЕ

Сказка о том, как Боги решили открыть людям Тайну	8
Сказка о Мировом Древе.	67
Сказка о том, как Резы стали Чаяния исполнять.	172
Сказка о том, как люди поладили со временем	301

Слово Редактора

Доброго здравия, друзья!
Мы никогда не издавали эти сказки на белой бумаге, покрытой пылью веков, и только сейчас смогли сделать это!

Каждая из четырёх сказок о славянских Резах Рода — законченное отдельное литературное произведение. Но они связаны последовательным развитием сюжета — первая сказка о том, как Бог Род создал Резы и наделил их волшебными свойствами, вторая о том, как юноша получал посвящение в Гадалы от Богов, третья о том, как Бог Род наделил Резы новыми свойствами исполнения чаяния, четвёртая о том, как жонка-ведунья смогла подружиться со Временем и помогла всем людям по-новому разговаривать с Богами и Предками.

Три сказки могут быть знакомы практикам, изучающим славянские Резы Рода, — в прежних изданиях они предваряли толковники:

«Что знают Боги?»

«Что знают Люди?»

«Магия славянских Рез Рода».

Четвёртая сказка новая и, как всегда у Ольги Бояновой, — многоуровневая, ведовская, легко читаемая, полная народной мудрости.

На благо!

Слово Автора

Что страшнее — не чувствовать свою связь с родными Богами и Предками иль быть больным, бедным, злым и несчастным? Как говорят, своя рубашка ближе к телу, и для многих обиденные страхи и горести поважнее будут каких-то давно забытых, оставшихся только в мифах и сказках, Богов! Такие люди утопают в своих бедах и думают так: «Не считай звёзды, а гляди в ноги, чего не найдёшь, так хоть не упадёшь».

Ан нет! Есть и те, кто стремится к Высокому! У них другое в голове: «Небо — терем Божий, звёзды — окна, из которых вылетают Духи Предков». Наш народ знает — большую помощь получаем только от Великих Сил. И задумываются люди о том, как связь с Тонким всемогущим Мiром получить да укрепить. Да славят Родных Богов и Предков, видят в них благую силу.

Сказки, что здесь написаны — для тех, кто хочет смотреть на Небо и находить там источник стойкости, радости, смысла жизни. Читайте их вместе с детьми — они ещё верят в чудеса.

На благо!

СКАЗКА О ТОМ, КАК БОГИ РЕШИЛИ ШКРЫТЬ ЛЮДАМ ТАЙНУ

Морена — Богиня Зимы и Смерти сучала. Из своего зимнего дворца она видела засыпанные снегом по самые крыши избы, только из некоторых труб тонкой струйкой вился слабый дымок. И снег искрился и переливался, отражая холодное сияние ночного светила, да звёзды посверкивали в холодной глубокой вышине. Всё замерло в ожидании рассвета. Но что он принесёт людям, которые с Карачуна находятся в снежном плену?

В Коляду, разгребая снег от избы к избе, люди ещё смогли поприветствовать приход Вышнего Бога, принёсшего людям знания Вед. Но уже наутро снег начал опять падать, и так продолжалось много дней. После снегопада наступили жуткие холода. Небо вывездило, деревья закутались в толстый слой инея, а воздух холодом так обжигал, что невозможно было его вдохнуть. Люди спрятались по домам, сохраняя крохи тепла, бережно расходуя топливо, запасённое с лета и сложенное в клетях. И снова на всю ночь начался снегопад: видно, разверзлись небесные закрома, где снег хранился, да и высыпался весь запас разом. Некоторые избы ещё можно было найти по торчащей дымовой трубе, а другие — засыпало с верхом. Жутко и страшно было бы всем, кто мог увидеть эту сказочную красоту, которая обещала и голод, и холод. Но для Богини Зимы и Смерти

приятней не было картины! Она, глядя из своего сверкающего ледяного замка на притихшую Явь, злорадно усмехалась:

— Сладкого вечного сна! Не дожидаться вам Ярилы, не придётся вам Лёлю — Богиню Весны выкликать! Все вы к этому времени в Навь переселитесь! Только я, Морена, буду разгуживать по всей Яви да застилать все пути-дороги ледяной позёмкой!

Но тут взгляд Морены привлекло нечто новое. У крайней избы, где сугробы были особенно высокие, так что и печная труба-то почти не видна была, происходило что-то странное: стала обозначаться яма не яма, но сугроб начал вроде как-то опадать, меньше становиться, а через какое-то время из сугроба показалась голова в овчинной шапке-оплеухе, а за ней плечи и руки в косую сажень, бодро разгребавшие снег вокруг себя.

— Как же он ухитрился вылезти? Да почему жив ещё? — удивилась Морена. — Сугробы-то все двери плотно держат!

Она продолжала наблюдать за смельчаком. А тот уже по пояс освободился, нагнулся и выбросил что-то перед собой. Морена взгляделась:

— Это же он на лыжах собирается идти!

Действительно, Погляд, так звали парня в деревне, выкинул перед собой на снег лыжи. Они были коротенькие, чуть выше пояса, но широкие и подбиты камусом,

МОРЕНА ХОЧЕТ ПОГУБИТЬ
ДЕРЕВНЮ

чтобы не скользить назад при подъёмах. Мужики в деревне уже и не помнили, кто научил их делать такие лыжи, но зимой, при рыхлом и сыпучем снеге, они были незаменимы.

А Морена, скучая и злясь по обыкновению на всех сразу, всё следила за действиями парня. Он опять скрылся в снегу, но тут же появился и снова выбросил впереди себя на снег мешок, в котором угадывалось что-то продолговатое.

— А-а-а, самострел там у него. Вот оно что! На охоту собрался! — догадалась Богиня. — Ну, будет тебе охота! — злорадно усмехнулась она.

А парень опять нырнул в лаз, задержался там на некоторое время и вылез окончательно на поверхность, полностью снаряжённый. Сунул ноги в петли на лыжах, самострел закинул за плечи, к пояске приладил тулу из бересты со стрелами, а рядом небольшой узел с сытью. И так, влеготку-налегке, споро побежал к лесу.

— Надо бы тебе устроить, охотничек, что-то такое-этакое, — раздумывала Морена. — Ишь, какой бодрячок выискался! Все там от голода холода в Навь собираются, а он — на охоту! — подзуживала сама себя Богиня Смерти.

— Будет тебе охота! Где-то тут недалеко медведя-шатуна я видела. Устрою-ка вам встречу. Вот потеха будет! Голодный медведь и голодный парень. Будет о чём поговорить!

Пока Богиня развлекалась, представляя встречу медведя-шатуна, голодного, не залёгшего по каким-то причинам в берлогу зверя, и ослабевшего и тоже наверняка голодного человека, Погляд ходко бежал на лыжах, зорко поглядывая по сторонам.

Имена в деревне зря не дают, именно за эту способность видеть всё вокруг и сразу дали ему такое имя. Но пока что он видел только нетронутый снег. Нет следов зайца, испугнутого лисой; куропатки, видать, основательно выжидают под снегом, когда потеплеет, даже непоседы-белки не показываются из тёплых дупел. Лес вместе с его обитателями застыл в ожидании чего-то лучшего.

«Да, — думал Погляд, — Боги забыли про нас. Не скоро ещё Ярилина Стреча, а до этого времени снег не растает, до копён сена из-за снега не добраться, дров из леса не привезти, скотина падёт от бескормицы, а люди от холода. И я, если не подстрелю хоть ворону, вряд ли вернусь назад, сил не хватит...»

Так раздумывал Погляд, не забывая отыскивать хоть какой-то признак жизни в этом словно заколдованном лесу. И полной неожиданностью было, когда он, обогнув вековую сосну, выскочил на полянку, да и столкнулся нос к носу с громадным медведем. Оба застыли от неожиданности. «Вот те раз! Живность, да не та», — пронеслось в голове. А следом закрутилась старая пословица, ещё от деда слышанная: «Не прав медведь, что корову съел, не права корова, что в лес пошла!»

Так и стояли они несколько мгновений, не спуская глаз друг с друга. Что думал в этот миг медведь, Погляд узнал немного позже. А пока его зоркий взгляд уловил, что медведь худой, шерсть висит клочками, глаза слезятся.

— Эх, ему, бедолаге, ещё хуже, чем мне! — и, не долго думая, он полез в мешок, где хранился последний кусочек свиного сала, взятого им на случай неудачной охоты. Медведь стоял, выжидая. Погляд достал сало, с сожалением оглядел его, проглотив слюну, кинул его в ноги к медведю. Тот обнюхал сало, глянул на парня, захватил сало лапами и неожиданно спросил низким голосом:

— А хлеб есть?

Погляд чуть не свалился в снег от неожиданности, но ответил:

— Нет, хлеба нет, давно не пекли.

— А нож-то хоть есть? — продолжал допытываться медведь-шатун.

— Нож есть, — так же машинально ответил ему парень.

— Так порежь, не откусывать же от куска.

Всё ещё пребывая в странном ощущении, что ему снится сон, Погляд подошёл к медведю, взял из лап сало и, прислонившись к стволу сосны, порезал сало ломтиками. Медведь удобно присел на задние лапы, повернулся к Погляду:

— Чего ждёшь? Присоединяйся! — и добавил: — Эх, кабы знать да ведать, где ещё и пообедать!

Эта шутка неожиданно прояснила всё:

— Да это же сам Велес — Бог трёх Миров! Любит он в личине медведя разгуливать!

— Ну, допёр наконец! А я уж начал думать, что тебе от страха последний ум отшибло!

— Отшибёт тут, не часто с медведем разговаривать приходится. А уж с Велесом — тем более, — буркнул вконец смущённый Погляд.

— А ты чего тут, в лесу-то? — как бы между прочим полюбопытствовал Велес, жуя ароматное подкопчённое сальце.

— Да не выдержал я больше в избе сидеть! — сказал, как полыхнул, парень и дерзко в ответ сам задал вопрос: — А вот ты тоже по лесу бродишь, как шатун! С чего бы?

Велес ответил очень серьёзно:

— Понимаешь, парень, я отвечаю за всех, кто живёт в лесу. Раньше слышал всё: как лиса за зайцем гоняется, как медведи в берлоге

сопят да ворочаются, как сорока стрекочет... а тут затих лес. Вот я и отправился сам проверить, что да к чему.

— А вид-то зачем такой облезлый принял? — не отставал Погляд.

— А чтоб соответствовать... — туманно ответил Велес и перевёл разговор: — Ну а ты-то всё же почему в лесу?

— В плену мы там все, снежном. Избы завалило по самые трубы, в амбар за снадью не добраться, в лес за дровами и сеном — и думать нечего, всё, что в клетки было — дрова, продукты какие, корм для скотины, — закончилось. Тишина который день, поумирали все, наверное, — печально закончил он.

— А что же мужики? Вот ты же как-то выбрался?

— А все мужики, как в поле работы закончились, на заработки отправились за солью. Обещали к Коляде вернуться, да, видать, тоже где-то в снегу завязли. В деревне только жонки с ребятами. Из парней я самый старший.

— Т-а-ак! — понимающе протянул Велес. — Ну а в лес-то всё же чего прибежал? — опять подступил с тем же вопросом.

— А я и сам не знаю. Может, надеялся зайца подстрелить, еды совсем в клетки не осталось. Утром проснулся и решил: всё, больше не могу! Ну и начал выбираться.

— А как же ты выбрался, дверь-то припёрта!

— А на севере с давних пор двери в избах вовнутрь открываются, как раз на случай снежной зимы. Открыл я дверь, значит, смотрю, а там стена снежная, плотная. Снег слежался уже. Так я давай вырубать куски да в пустую клеть их оттаскивать. Так и прорыл лазейку. А как на свету оказался, как шепнул кто: в лес иди! Ну, я и пошёл.

— Да, не иначе тут работа Провидения, а может, и кто другой постарался! Я-то пришёл просто проверить, как дела, а потом слышу, заклинание кое-кто плетёт на медведя-шатуна, чтобы шёл противосолонь, там охотник, мол, тебя ищет. Встреть да поквитайся с ним за всех. Ну, я и пошёл. И, правда, выскакиваешь ты, но так, с самострелом, на медведя в одиночку не ходят, что-то тут не то. Стал ждать, что дальше. А дальше — сам знаешь что. Кому-то очень хотелось, чтобы мы встретились. Я даже знаю кому... — и он замолчал, что-то обдумывая. Молчал и Погляд.

Морена же, с интересом наблюдая момент встречи охотника и медведя-шатуна, вдруг отпрянула и в гневе выкрикнула:

— Морр! — от страшного проклятия закачались верхушки деревьев, осыпался снег с ветвей. — Это же Велес! Как же я так обозналась! За шатуна приняла! Мне такая их встреча без радости! — и разочарованная Морена отправилась в Навь искать сочувствия у своего супруга Чернобога — Повелителя Нави.

А Велес что-то обдумал, потом улыбнулся:

— Ну, что же. Счастлив медведь, что не попался стрелку, счастлив и стрелок, что не попался медведю. Начнём действовать.

И он посвистел особенным образом. С соседней ели тотчас осыпался снег, она встряхнулась, как намокшая собака, и превратилась в могучего мужика в тёмно-зелёной одежде и шишками вместо пуговиц. Мужик сделал пару шагов, остановился и кивнул, здороваясь:

— Здравия тебе, Велес!

— И ты здоров будь, дядька Леший! Вот познакомься с нашим гостем. Кстати, парень, как тебя в деревне-то прозывают?

— Погляд.

— Хорошее имя, правильное. Так вот, дядька Леший, познакомься. Это Погляд. А это, Погляд, Хозяин здешнего леса — Леший.

— Будь здоров, дяденька Леший, — вежливо поздоровался парень.

Тот в ответ кивнул:

— А я его знаю. Он, считай, вырос в лесу. Любит за зверьём наблюдать, потравы никогда не делает, а охотится только по необходимости для еды. Наш парень!

Бог продолжил разговор:

— Добро! Слышал, о чём мы тут толковали? Как поможем?

Леший тут же ответил:

— Всё дело в снеге. Его слишком много. И наст образовался плотный. Норы засыпало, зверьё из-под снега выбраться не может, куропаткам наст не пробить. Все оголодали. Вот и тишина. С голодухи песни петь не тянет. То же и у людей. Много снега!

Леший умолк и выжидательно посмотрел на Велеса. Погляд тоже не сводил с него глаз.

— Попросить Хорса, чтобы оттепель устроил? Нет, нельзя, — тут же сам себе возразил Бог Мудрости. — Вредно для всех, не время для оттепели. Придётся к Стрибогу — Богу Ветра обратиться. Пусть с сыновьями ночью поработает, разнесёт снег туда, где его мало, да дороги разметёт. А ты, — обратился он к Лешему, — к утру собирай своё войско, пусть к каждой избе поленницу дров выставят да по копёшке сена нагребут. У них тут в лесу запасы имеются, только мужиков в деревне сейчас нет, да и остальной народ ослабел от голода-холода. А ты, Погляд, как всё образуется, все избы обойди, проверь, все ли живы. Дома у себя побольше воды накипяти, снегу-то у тебя полная клеть, да вот траву, что тебе сейчас дядька Леший даст, напарь и по глотку, смотри, не больше одного глотка давай всем выпить. Сам тоже только один глоток. Запомнил? Ну-ну, не хмурься, дядька Леший! Не будь как собака на сене: сама не ест и скотине не даёт. Помочь людям надо.

ВЕЛЕС, ПОГЛЯД И ЛЕШИЙ

— Мало ль нужно чего, да не для чего, — недовольно пробурчал Леший, но полез за пазуху, достал кисет, стянутый шнурком, и протянул Погляду: — Полное ведро накипяти, высыпь всё, отставь от огня. Остынет, станет как тёплое парное молоко, тогда можно пить. Один глоток! На завтра не оставляй, в день всех обойди, по глотку давай. Остаток вынеси за околицу, под засохшее дерево вылей. Кисет потом отдашь, как встретимся. Всё, я пошёл, всем живе и здраве.

Ель тихо качнулась, и снова всё стало как прежде.

«Нет, — подумал Погляд. — Как прежде уже ничего не будет!»

— Это ты верно, — отозвался Велес, всё ещё в личине медведя. — Ты вот что мне скажи, Погляд. Неужели никто не знал, что зима будет такая лютая, никто не поинтересовался, хотя бы у Волхвов, о Будущем?

— Я-то знал, поэтому и клеть набил дровами, а в хлев прямо из сеней дверь проделал, только козу одну оставил, она мало ест, кабанчика ещё с осени зарезали, мясо засолили-закоптили. Всем говорил, отцу говорил, только отмахивались. А Волхва у нас нигде поблизости нет. Вот так и получилось.

— А ты откуда знал? — заинтересовался Бог.

— А по зверью. Зайцы по осени очень жирные были, это клютым холодам. Листья с берёз рано отлетели, и птицы следом за листопадом

на крыло поднялись — это к крутой зиме. А лето было дождливое, значит, зима будет снежная. Мыши в норки всё подряд тащили, белка своё гнездо мхом да ветками рано затыкать стала, людям так же делать надо.

— А кто тебе это подсказал?

— А никто. Хожу, поглядываю, запоминаю. Но не слушают, смеются. Говорят, Будущее только Боги ведают. А они почему-то не сказали. Вот ты, Велес, знал, что зима будет крутая? — и он с обидой глянул на Бога.

— Ну, я-то знал, — сознался тот, — но как-то не подумал, что предупредить надо людей. А как предупредить? С неба вещать? Очень редко так делается.

И Велес замолчал. А парень глядел на него и думал: «Только расстроил Бога. Видать, о чём не сказывают, о том не допытывайся! Бабка ворожила, да надвое положила. Либо дождь, либо снег, либо будет, либо нет». Помолчали ещё оба. Потом Велес задумчиво сказал, обращаясь больше к себе, чем к парню:

— Это дело нужно хорошо обдумать, чем и займусь завтра. А ты, Погляд, сейчас быстро домой, начинай воду греть, снег-то долго тает, дровишек тебе сейчас с собой организуем, и не мешкай, лечи деревенских отваром целебным. Да, опять напоминаю: один глоток, не больше! А сейчас закрой глаза.

Парень тотчас послушался, а когда глаза открыл, то оказалось, что он стоит у сугроба,

на краю прорытой им в снегу норы, а рядом здоровенная поленница берёзовых дров ещё покачивается, у пояса две куропатки болтаются — видать, дядьки Лешего подарок. Поморгал, привыкая, проверил, тут ли кисет, и полез в свою избу.

Ну а дальше было всё так, как обещал мудрый Велес. И снега за одну ночь хорошо убыло, и зелье настоялось знатное, от одного глотка которого самые недужные поднимались. Дровами обогрелись, скотину подкормили. К весне остатки снега растаяли, сухое дерево вновь зазеленело и зацвело дивными цветами, а деревня зажила своей жизнью.

Но Велес не забыл своё обещание, и вскоре Совет Богов стал решать, можно ли открыть людям хотя бы малую часть тайного умения узнавать Будущее. Но об этом сказ будет дальше.

Совет Богов давненько не назначали. Поэтому собрались все дружно, каждый быстренько своё место занял, и стали гадать, соображая, по какому делу сбор. Видят, Велес по правую руку Сварога, Отца Небесного, сел,

значит, он причина. Зашептались, запереглядывались, закивали головами:

— Что-то опять придумал!

— Неймётся ему!

— Нет, по пустякам Велес совета не просит, сам всегда разбирается!

— Да, уж он-то точно сам себе голова!

— И как Сварог терпит его самоуправство!

— Перестаньте сплетничать! Лучше вспомните, сколько раз Велес вам помогал! Стыдно! — это Лада, Небесная Мать, вступилась за первого помощника и советчика своего супруга.

А тут и Сварог занял своё место и поприветствовал собравшихся:

— Добро, живе и здраве, Боги!

Слова эти послали поток мощной светлой энергии, мигом прекратили все перешёптывания и настроили всех на трудовой лад.

— Напомню вам, Боги, что Отец наш, Род, создав Землю и людей на ней, повелел нам, Богам, заботиться о людях, беречь и помогать им, — продолжил Сварог. — Но выяснилась такая штука. Люди, хотя и вполне справляются со всеми тяготами жизни, не всегда могут определить своё Будущее и правильно рассчитать свои действия, чтобы как-то подготовиться к Грядущему. Так оказалось, что в одной деревеньке все мужчины ушли в зиму за солью, в деревне остались только немощные старики, жонки да дети. А зима выдалась холодная да снежная. Избы снегом завалило

до труб, топливо кончилось, люди стали болеть и умирать. А если бы они могли знать о том, что будет, мужчины остались бы в деревне и одолели бы трудности.

— А что же Волхвы? Почему не предупредили? — недовольно пробурчал Дый — Бог Ночного Неба.

— Деревушка маленькая, в лесу затерялась. Нет там ни Волхвов, даже знахарки и той не случилось, — пояснил Чур — Хранитель людского рода.

— Да что толку, почему да отчего. Что случилось, то случилось. Были кудри, да посекались. Было стрижено, а теперь брито, — вступился Дажьбог, не любивший бесполезных споров и обвинений. — Всякая вещь о двух концах. Так и теперь. Не случись худа, так бы и добра не случилось, а добро худо переможет.

— А на что это ты намекаешь? — вскинулся вспылчивый Бог Огня Семаргл. — Что-то я никакого добра пока не увидел! Деревня ещё чуть-чуть и вымерла бы! А чего Хранитель рода, Чур, ждал? Когда все вымрут?

— Остынь, Семаргл! — прикрикнула Макошь — Богиня Судьбы. Она редко повышала голос, и Семаргл сразу же замолчал, хотя и не перестал метать огненные взгляды на присутствующих. — Чтобы созвать Совет Богов, нужна была веская причина. И вот, когда по просьбе Чура вмешался Велес и с помощью Стрибога освободил людей

из снежного плена, можно было начинать разговор о том, нужно ли людям знать Будущее. Сейчас об этом нужно говорить, а не кабы да если. Кому надо собаку ударить, тот и палку сыщёт. Хватит о Прошлом, давайте о Будущем говорить.

— Много знаешь, хуже спишь, — негромко высказался Вий, и все поняли, что сказал он это о себе. В Нави Вий был Хранителем и Стражем душ, которые пришли в Навь по воле Макоши — Богини Судьбы. Ложь, неправду различал на расстоянии, видел лжеца даже с закрытыми глазами. Глаза он вообще редко открывал, ему они были без надобности. И так всё знал, что вокруг делается. И эти знания добавляли ему много печали, так как норов у него был добрый и участливый.

— Ты прав, Вий, — поддержал Перун — Бог-Громовержец. — Будущее — это тайна Богов. Людям тайны Богов открывать не следует. Возгордятся. Только Род ведаёт Будущее, только Макошь прядёт нить Судьбы.

— Вы не правы, Боги, — снова прозвучал голос Макоши. Все настороженно стали прислушиваться. То, что скажет Макошь, в узелок-науз завязывается и крепко-накрепко в Будущее вплетается. — Вы путаете, Боги, свою бессмертную жизнь и коротенькую человеческую. Что такое Будущее для Бога? После трудного взросления и понимания своего

Предназначения — жизнь Души в том облике, который более всего отвечает внутренней сути, и возможность наблюдать Вечность. Мы всегда одинаковые. Такими, какими нас создал Род для выполнения какой-то ему одному ведомой задачи. Мы гневаемся, радуемся, дружим и любим, но сущность наша всё та же. Мы те, какие мы есть. И делаем мы всегда то, что заложено в нас Родом, Отцом Всего Сущего.

А для людей Будущее — это каждодневное изменение всего, что снаружи, и всего того, что внутри. Будущее своё делает сам человек своими поступками и мыслями. И, пока это Будущее каждого человека в отдельности не нарушает Общего Будущего человечества, оно может быть изменено желанием человека. И под влиянием этих происходящих вокруг изменений человек меняется сам. К концу своего жизненного срока это уже не тот человек, что начинал свой путь. Лучше или хуже, но другой. Поэтому люди могут соизмерять свои поступки с тем Будущим, которое они могут предвидеть. Перед человеком всегда стоит вопрос: «Что будет, если я сделаю или не сделаю это?» И вот это Обозримое Будущее мы должны разрешить им узнавать. И ещё. Время у нас в Прави и у людей в Яви течёт по-разному. У нас нет таких понятий, как год, сутки, час. Наше главное измерение времени — Вечность. А век людей соизмерим

с нашим, как век мошки-однодневки соизмеряется с веком Рипейских гор.

Некоторое время было очень тихо. Боги обдумывали слова Макошь. И многое было новым для них. Никогда ещё Боги не задумывались так серьёзно о Будущем, как о своём, так и Будущем людей. Но вот посыпались вопросы:

— А что же Волхвы? Разве они не предсказывают Будущее?

Это были вопросы к Велесу — Богу Магии и мудрости. Велес объяснил:

— Прежде чем просить созвать Совет Богов, я пробежался по многим капищам, где Волхвы гадают о Будущем. В Арконском капище гадают с помощью белого коня. Его подводят к дорожке, через которую перекинуты копы, и принуждают переступить через них: если он сначала ступает правою, а не левою ногою, Волхв предвещает всяческую удачу. Ну, а в другом храме такой конь-пророк был вороной, и ожидался успех, если конь ни разу не касался ногами девяти копий, когда перешагивал через них. Некоторые жрецы, вопрошая будущее, бросают на землю три маленькие дощечки, у которых одна сторона чёрная, а другая белая: если две дощечки ложатся вверх белой стороной, то это обещает что-то хорошее; две чёрных — предвещают беду. Это всё не то, что требуется. Все эти гадания могут ответить только ДА или НЕТ

МАКОШЬ УГОВАРИВАЕТ
СВАРОГА